

«Гражданин мира», вятский профессор П. К. Мейер

В. Б. Помелов

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Вятский государственный университет.
Россия, г. Киров. E-mail: vladimirpomelov@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются факты биографии профессора Павла Константиновича Мейера (1859–1928). Рассказывается о годах его учебы в парижском университете – знаменитой Сорбонне, о знакомстве со знаменитыми учеными Ж. Жаменом, А. Пуанкаре. Показана деятельность П. К. Мейера в США и Западной Европе по организации производства сублимированных продуктов. Также освещен московский период его деятельности, работа в университете под руководством Н. А. Умова. Рассказывается о происхождении П. К. Мейера. Значительное место уделено вятскому периоду жизни П. К. Мейера. Показан его вклад в развитие Вятского государственного педагогического института имени В. И. Ленина в начальный период его деятельности, и в особенности в развитие физической лаборатории. Освещаются связи П. К. Мейера с первым ректором института Н. А. Дерновым, в частности, в период их совместной командировки в ряд стран Западной Европы для изучения постановки высшего образования и приобретения необходимого оборудования и литературы. В статье использованы воспоминания ветеранов вятского пединститута В. С. Крекнина и П. М. Арбузова.

Ключевые слова: Павел Константинович Мейер, Сорбонна, Московский университет, Н. А. Умов, Вятский педагогический институт, Н. А. Дернов, М. К. Мейер, И. К. Ламберт, В. С. Крекнин.

Интерес автора предлагаемой вниманию читателей статьи к личности профессора Павла Константиновича Мейера (1859–1928) на протяжении последних трех десятилетий обусловлен, прежде всего, необычностью и значительной содержательностью биографии этого человека, который не вменялся в привычные для прогрессивных российских интеллигентов его поколения стереотипы; он не был бунтарем по отношению к большевистской власти, не стал «пассажиrom “философского парохода”», то есть эмигрантом «первой волны», а всегда поступал так, словно он свободный человек, вынужденный жить в несвободной стране. И хотя информации о П. К. Мейере в источниках нет никакой, за исключением той, что ранее была собрана автором данной публикации, нам удалось по крупицам установить основные факты биографии этого во многом замечательного человека, и выявить его ближайшее окружение. В этом и заключалась цель статьи.

П. К. Мейер родился 5 (17) октября 1859 г. в местечке Фолешти Белецкого уезда Бессарабской губернии в семье преподавателя физики и математики Кишиневской гимназии [4, с. 281]. Отец ставил перед сыном большие жизненные цели, и в 1879 г. по окончании гимназии Павел отправился в Париж на учебу в Сорбонну. Учился он на физико-химическом и математическом отделениях факультета естественных наук. Особенно запомнились ему блестящие лекции известного физика Жюль Жамена (1818–1886). Стремясь расположить к себе внимание выдающегося профессора, молодой Павел Мейер изучил его докторскую диссертацию «Об отражении света металлами». Исследовательской работой студент Мейер активно занимался все годы обучения в Парижском университете.

В 1884 г. П. Мейер окончил учебу и остался жить и работать во Франции. Он поступил в аспирантуру родного университета, защитил диссертацию. Свободное владение несколькими европейскими языками и прекрасные знания позволили ему занять место преподавателя так называемой «свободной» средней школы [10, с. 30].

Постепенно его все больше стала привлекать научная работа. И он нашел свою исследовательскую «нишу», причем такую, которая позволяла в полной мере использовать весь спектр

его научных познаний. В Западной Европе, и особенно в США, последние два десятилетия XIX века и начало нового, XX столетия озаменовались стремлением к резкому повышению производительности труда в промышленности. В российской марксистской литературе эта тенденция всячески высмеивалась; «тейлоризм» в работах В. И. Ленина назывался не иначе как «удавка на шее пролетариата», «потогонная система выжимания прибыли» и т. п. Пройдет совсем немного времени, и большевики, придя к власти в России, сами обратятся к этой же самой системе, хотя она будет ими называться совсем иначе, а именно *научная организация труда*. Получат распространение посвященные раскрытию особенностей этой системы труды П. М. Керженцева и А. К. Гастева. Последний даже возглавит созданный им Институт НОТ.

В рамках борьбы за повышение производительности труда американские ученые проанализировали деятельность работников разных специальностей в течение рабочего дня и выяснили, что самым слабым звеном является... их питание, которое либо никак не обеспечивается, либо организуется непроизводительно, и вынуждает сотрудников тратить много времени и сил. Те же, кто предпочитал питаться взятыми из дома бутербродами, не получал необходимых калорий для восстановления сил на вторую половину рабочего дня. В итоге американские ученые обратились к опыту американских индейцев, которые подчас в течение длительного времени обходились без приготовления горячей пищи и при этом вели сверхактивный образ жизни. Дело в том, что коренные жители Америки активно использовали так называемый пеммикан, – высушенные тонкие ломтики мяса, которые занимали крайне мало места и почти ничего не весили, а поэтому не мешали их передвижению. По мере необходимости пеммикан разогревали в воде и получалась вполне съедобная похлебка. Так исследователи пришли к идее изготовления сублимированных продуктов по принципу «*только добавь воды!*». В итоге от первых опытов по изготовлению концентратов, сублимации и промышленному консервированию западные фирмы, прежде всего, разумеется, американские, перешли к массовому производству таких продуктов. Именно реализация плодотворной идеи создания новых пищевых изделий заинтересовала Мейера, и с конца 1880-х гг. он вплотную занялся этим перспективным делом.

Результаты опытов, проведенных им по заказу одной из фирм, оказались очень удачными. Для их практической реализации и внедрения в производство в 1891 г. П. К. Мейер был приглашен в США. Он провел в Нью-Йорке восемь месяцев в качестве технического консультанта по оборудованию завода новых пищевых продуктов. Вернувшись из США во Францию, он продолжил заниматься исследованием ряда научных проблем и их практическим применением, что нашло свое воплощение в конструировании им технологического оборудования и необходимых приборов. Одновременно он учился на научном отделении (то есть в аспирантуре) Парижского университета «по разделу» математики, и окончил учебу в 1894 г. В тот же год он возвратился в Россию [12, с. 131].

Годы, проведенные П. К. Мейером за границей, не прошли даром: было получено блестящее европейское образование, завоеван немалый научный авторитет. Вот только применить на практике на родине полученные знания в описанной выше области производства оказалось невозможно; создание сублимированных продуктов еще не стало в то время в России актуальной задачей. Поэтому первое время П. К. Мейер работал во 2-й гимназии, а с 1896 г. лаборантом в физической лаборатории профессора Николая Алексеевича Умова (1846–1915) в Московском университете.

Несмотря на то что профессор Умов был очень заметной научной величиной, условия работы в руководимой им лаборатории были, по воспоминаниям П. К. Мейера, самые неблагоприятные, а оснащение – крайне недостаточным. Однако благодаря своим неустанным стараниям П. К. Мейер поставил деятельность лаборатории на должную высоту, чем заслужил большую признательность сослуживцев и студентов. В благодарность за добросовестный труд в 1898 г. Мейер получил от физико-математического факультета университета заграничную командировку с целью расширения своих познаний в области электрических измерений. Эта научная сфера стала новым научным увлечением Павла Константиновича. В течение двух лет он изучал электротехнику в Высшей электротехнической школе в Париже и даже получил там диплом инженера-электрика [10, с. 30].

Несомненно, П. К. Мейер имел возможность остаться за границей, получать большие гонорары за свою работу. Но он считал себя российским гражданином, был патриотом и стремился все свои знания поставить на службу российской науке и образованию. По возвращении в Москву он приступил к организации в университете лаборатории электрических изме-

рений. Создание этой лаборатории он некоторое время даже считал главным делом своей жизни. Она стала его вторым домом. Здесь он работал со студентами, руководил их практическими занятиями, консультировал, вплоть до лета 1911 г. П. К. Мейер принимал активное участие в научной жизни России. Так, в 1902 г. на II-м электротехническом съезде в Москве он сделал доклад о своей экспериментальной работе на тему «Парадоксальный случай электромагнитной индукции». Известны и другие его выступления, а также публикации.

И все-таки в России Мейеру, по большому счету, не удавалось найти полноценного применения своим глубоким и разносторонним знаниям в области электротехники. Поэтому в период с 1904 г. по 1911 г. он почти ежегодно в летнее время осуществлял командировки во Францию, целью которых было составление проектов и руководство строительством маломощных гидроэлектрических установок, располагавшихся на старых заброшенных мельницах и снабжавших электроэнергией сельские поселения.

Это стало его новым научным увлечением. Малые гидроэлектростанции не только не наносили ущерба природной среде, но, наоборот, улучшали ее; ведь для их работы создавались запруды, а значит, местные жители получали в дополнение к ГЭС еще и хорошее место для отдыха и разведения рыбы.

Чиновники отдела гидравлики и мелиорации министерства земледелия Франции были довольны его работой. П. К. Мейер был хорошо знаком с министром сельского хозяйства Франции и знаменитым математиком Анри Пуанкаре (1854–1912). В Германии он познакомился с видным деятелем женского движения Кларой Цеткин. Возвращаясь в Москву, П. К. Мейер всякий раз щедро делился своим богатым опытом с коллегами и студентами, которые в своих воспоминаниях (Н. В. Кашин, А. Я. Модестов, А. В. Павша) с благодарностью его вспоминали [12, с. 132].

Летом 1911 г. вместе с рядом профессоров, включая Умова, а также младших преподавателей, Мейер покинул университет в знак протеста против реакционной политики министра просвещения Льва Аристовича Кассо, и в связи с конфликтом, возникшим между министром и выборной администрацией университета. Кстати, именно Кассо в 1914 г. подписал указ об открытии Вятского учительского института, учреждения, в котором некоторое время спустя предстояло работать П. К. Мейеру [8; 9]. До осени 1916 г. Мейер преподавал физику в гимназиях и французский язык в одном из институтов, а 9 ноября 1916 г. покинул службу и получил пенсию по министерству народного просвещения. В 1917–1919 гг. П. К. Мейер постоянно искал приработка, работая в рентгеновском подотделе, в губернском продовольственном комитете, Московском пединституте, в центральном физическом комитете и других организациях [10, с. 30].

Причин, побудивших 60-летнего П. К. Мейера переселиться в Вятку, по-видимому, было несколько. Это и стремление к продолжению самостоятельной научной и преподавательской деятельности, что было легко осуществимо, прежде всего, именно в молодом провинциальном вузе, не обремененном предрассудками и застарелыми традициями, а также большим количеством маститых ученых. Это и голод, гнавший людей из крупных городов поближе к сельской местности, где было все-таки легче прокормиться в те трудные времена. Это и проявление недоверия новых властей в столичных городах по отношению к известным ученым, особенно к тем, кто имел связи за границей.

А у П. К. Мейера первая жена была француженкой; они познакомились во время его учебы в Сорбонне. У них был сын, ставший инженером; работал он, в основном, за границей, главным образом в Африке. После смерти жены П. К. Мейер женился второй раз. Вторая жена была по отцу француженкой, по матери – русской. Да и сам П. К. Мейер по матери – молдованин, по отцу – француз. Дед по отцу был уроженцем Эльзаса; именно он стал основателем Тифлисского ботанического сада. Сын П. К. Мейера женился на дочери шотландца и ирландки, которая считала себя англичанкой. Павел Константинович всегда с юмором рассказывал о, как он говорил, *физиологическом интернационализме* своей семьи. «Какой же национальности моя внучка?» – с юмором спрашивал он. Словом, Мейера вполне можно было считать *гражданином мира*. Таких как он позднее стали именовать безродными космополитами, но Павел Константинович не дожил до этих времен [12, с. 133].

Ректор Вятского педагогического института Николай Андреевич Дернов (1891–1938) стремился сагитировать на переезд в Вятку известных ученых-преподавателей. В силу вышеуказанных причин и благодаря незаурядным организаторским способностям ему это вполне удавалось [5; 6; 7]. Так в Вятке в сентябре 1919 г. оказались П. К. Мейер и его жена, преподава-

тель немецкого и английского языков Мария Карловна Мейер (1880–1962), урожденная Бланк. В Вятском пединституте работала поначалу библиотекарем, затем – преподавателем английского языка. Годы ее работы в ВятГПИ (КГПИ) – 1919–1925 и 1936–1941. Осенью 1941 г. она не поехала в эвакуацию в Яранск с институтом, поскольку ее второй муж был тяжело болен. Она устроилась на работу в школу и работала учительницей до 1960 г.

Вместе с супругами Мейер в Вятку приехал и преподаватель французского языка, уроженец Швейцарии Иван Кириллович Ламберт (02.06.1863–18.11.1942). В молодости он учился в вузах Швейцарии и Франции. Первоначально он приехал в Россию в качестве гувернера детей Л. Н. Толстого. Великий писатель не раз упоминал его в дневнике и письмах в 1889 г. Впоследствии он работал учителем в московских школах. В бумагах И. К. Ламберта, писал Е. Д. Петряев, видели фотографии семьи Толстого. Позднее архив Ламберта затерялся в Кирове [2, с. 76]. В ВГПИ он работал в 1919–1930 гг.

5 сентября 1919 г. П. К. Мейер избирается преподавателем физики и электротехники Вятского института в составе физико-математической предметной комиссии, а 3 мая 1922 г. становится профессором. Осенью того же года он утверждается действительным членом только что организованного Вятского НИИ краеведения, в котором заведует со дня основания НИИ отделом электротехники [3, с. 84]. В эти годы П. К. Мейер стремился поддерживать научные связи со столичными учеными, – своими друзьями и бывшими коллегами. Летом 1920 г. он получает командировку на I-й съезд всероссийской ассоциации физиков в Москве, на котором делает доклад о разработанном им методе измерения малых электрических емкостей [12, с. 134].

Приобретенные за границей знания и опыт П. К. Мейер стремился применить и в вятской глубинке. С интересом и воодушевлением был встречен им призыв к работе по электрификации страны. Вместе со студентами он обследовал мельничные запруды на реках Коса, Суна, Святица и некоторых других на предмет строительства экологически безвредных гидроэлектростанций малой мощности. Некоторые из проектов Мейера были реализованы, в том числе при его непосредственном участии.

К этой работе П. К. Мейер стремился привлекать студентов. Это давало молодым людям бесценный опыт общения с маститым ученым, важные практические умения и... возможность подкормиться. Сельские ГЭС верно служили сельским жителям вплоть до начала 1950-х гг. С наступлением эпохи гигантских гидроэлектростанций, наносящих колоссальный ущерб природе, строительство ГЭС на малых реках было признано нецелесообразным, «неэкономичным». Теперь мы видим, как природа мстит человеку за неразумное использование ее богатств.

Много сил уделял профессор Мейер конструированию разнообразных физических приборов, оборудованию физической и электротехнической лабораторий. К этой работе он активно привлекал студентов и сотрудников. По его указанию изготавливаются ценные приборы: магазин сопротивления, электродинамометр, тепловой амперметр, трансформатор малой мощности, газовый вольтметр, мост Уитстона и др. [12, с. 134]. Все эти приборы служили делу обучения студентов вплоть до эвакуации института осенью 1941 г. в Яранск; тогда пришлось их оставить в учебном корпусе, «спрятав» их, как и другое оборудование, в двух запертых комнатах. Руководство института надеялось, что эти комнаты представители эвакуированных организаций не тронут, и все сохранится в неизменном виде. Но, разумеется, эти-то комнаты «новые хозяева» и вскрыли в первую очередь.

Ученый мечтал об электрификации в СССР, и даже составил свои посылы, соображения, своего рода план. Он даже оставил проект проведения трамвая из Вятки в... село Талица. Несмотря на старость и болезни, он без конца хлопочет о необходимых материалах, предлагает городской электростанции и другим организациям свою помощь в обмен на запчасти и приборы. Последние годы жизни, – вспоминал его младший коллега зав. кафедрой физики в те годы Борис Павлович Спасский, – Мейер жил только мыслью о научной работе. Увы, не все оказалось осуществлено из-за общей бедности, разрухи, нехватки средств и материалов [10, с. 31].

Осенью 1922 г. П. К. Мейер получил длительную, на полтора года командировку народного комиссариата просвещения РСФСР во Францию для ознакомления с новейшими достижениями электротехники, особенно в области применения электричества в сельском хозяйстве. Руководители наркомпроса в те годы обратились к зарубежному опыту в сфере образования; этим, в основном, и объяснялись такие частые командировки ведущих сотрудников даже таких провинциальных вузов, как вятский [11].

В мае 1926 г. он вновь, вместе с Н. А. Дерновым, был командирован наркомпросом в Германию и Францию. Командировка длилась, ни много ни мало, целых 4 месяца, – с 16 мая по

16 сентября. Павел Константинович, блестяще знавший немецкий язык, а французский, – даже лучше русского, был постоянным проводником Дернова в его экскурсиях по учебным заведениям Парижа и других городов Франции. Для приобретения необходимых приборов и учебного оборудования Дернову была выдана значительная сумма (3000 р.), которую было необходимо рационально использовать. И здесь П. К. Мейер был поистине незаменим. Ему ли было не знать, что, где и по какой цене можно приобрести во Франции! В итоге, Дернов и Мейер закупили такое количество наглядных пособий, разного рода деталей, ламп и прочих необходимых запчастей, что в Вятском пединституте стало возможным оборудовать на высоком для того времени уровне физическую и химическую лаборатории. В Берлине вятчане встретились с приехавшим туда на лечение знаменитым профессором Московского университета Александром Васильевичем Цингером (1870–1934), и тот подарил Вятскому институту целую библиотеку; главным образом, это была литература по естественным наукам. В Париже Мейер и Дернов завязали полезное для ВятГПИ знакомство с французским профессором Требиньянцем, выходцем из России. Впоследствии вятские ученые вели с ним переписку [10, с. 18].

Свои впечатления П. К. Мейер передавал в многочисленных письмах, адресованных своему любимому ученику Василию Степановичу Крекнину. В те годы он был начинающим преподавателем ВятГПИ [10, с. 31]. Парижские письма вызвали подозрение у местных властей. В сентябре 1926 г. на квартире Крекниных по улице Коммунистическая, 3 (ныне ул. Орловская) был произведен обыск. Два сотрудника ГПУ тщательно осмотрели небольшое имущество молодых супругов и забрали все письма, которые позднее были возвращены со словами: «Что искали, не нашли» [12, с. 135].

Ветеран Вятского (Кировского) пединститута В. С. Крекнин (24.01.1899–11.06.1993) рассказывал автору этой публикации немало интересного. Крекнин устроился на работу в институт лаборантом еще в 1920 г., вернувшись с фронтов гражданской войны, а спустя два года стал студентом. В 1957 г. вышел на пенсию по инвалидности, и прожил после этого еще 36 лет. Бережно сохраненные письма П. К. Мейера В. С. Крекнин передал в музей истории института. Вернувшись в ноябре 1926 г. из Франции сильно переутомленным, П. К. Мейер с трудом провел последний учебный год, после чего окончательно вышел на пенсию.

В письме к Е. Д. Петряеву от 1 февраля 1964 года ветеран Кировского пединститута, филолог Павел Михайлович Арбузов (1887–1976) писал: «Один преподаватель рабфака пединститута рассказывал мне: «В 1918 году я работал в ЗАГСе. Вот пришли ко мне два интеллигентных старика и одна, довольно молодая, интеллигентная дама. Сначала один старик развелся с этой дамой, а потом она сразу же записалась с другим стариком. Затем они вместе ушли». Вторым стариком был П. К. Мейер. Он продолжал и после заботиться о Марии Карловне. И вообще они втроем жили как бы одной семьей» [13].

Приходится признать, что данная информация, размещенная в сети Интернет, содержит сразу две ошибки. Во-первых, данное событие имело место не в 1918 г., а в 1928 г., незадолго до смерти П. К. Мейера. Во-вторых, с Мейером Мария Карловна не «записалась», а наоборот, развелась. Павел Константинович чувствовал себя крайне плохо, но, в то же время, собирался ехать во Францию. Он предчувствовал свою близкую кончину, и не хотел обременять свою молодую жену дальнейшими заботами о себе [1, с. 20].

П. М. Арбузов вспоминал: «Мария Карловна не удовлетворилась двумя замужествами, – с Павлом Константиновичем и Иваном Кирилловичем. В 65-летнем возрасте она влюбилась в ленинградского беженца, потерявшего семью, бывшего механика. В Кирове он работал то ли шофером, то ли слесарем. Она переселила его к себе. Умер он на руках ее и моей жены от гангрены» [13].

Франция по-прежнему оставалась для П. К. Мейера второй родиной. Его тянуло к сыну, к своим университетским друзьям. В августе 1928 г. он предпринял свою последнюю поездку в Париж, на сей раз для лечения, в котором сильно нуждался. Поначалу дело шло на поправку, но перед самым отъездом в Россию болезнь сердца снова обострилась, и 8 мая 1929 г. П. К. Мейер скончался. Там же, в Париже Павел Константинович и был похоронен. Подробности последних дней жизни Мейера в Вятке узнали из пришедшего в институт пространного письма его парижской квартирной хозяйки. В те же дни В. С. Крекнин получил от своего наставника последнее письмо: «Добрейший Василий Степанович! Не выдержал я таки характера; ухожу из жизни, которая стала для меня невыносимым бременем. Ваши частые посещения и дружеские беседы со мною вносили некоторое утешение в мое безотрадное существование, за что я Вам глубоко признателен. Искренне благодарен Вам и за бесконечное множе-

ство услуг, которые Вы мне оказывали, поручений, которые с такой готовностью Вы выполняли, тратя на это много драгоценного времени. Прощайте, мой дорогой друг. Передайте мой привет Вашей доброй супруге. Любящий Вас П. Мейер» [12, с. 135–136].

Содержание письма, как нетрудно заметить, наводит на мысль о добровольном уходе из жизни П. К. Мейера. Но кто знает, что было на самом деле?! Прошло столько лет, прогремело столько бурь...

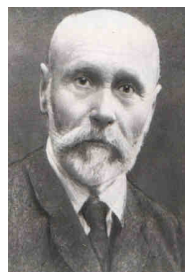
Своеобразный человек, значительный ученый, проживший весьма содержательную жизнь, значительная часть которой была связана с Вятским краем.

Ж. Жамен

Н. А. Умов

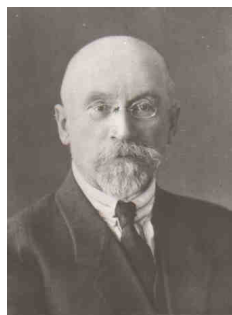
П. К. Мейер

Н. А. Дернов

А. Пуанкаре

И. Х. Ламберт

П. М. Арбузов

В. С. Крекнин

А. В. Цингер

Список литературы

1. Кировский педагогический. 1914–1989 / отв. ред. А. Г. Балыбердин. Киров : Изд-во КГПИ, 1989. 160 с.
2. Петряев Е. Д. Вятские книголюбцы. Киров : Кировское книжное изд-во, 1986. 224 с.
3. Полвека в пути / отв. ред. Ю. М. Рябов. Киров : Изд-во КГПИ, 1970. 440 с.
4. Помелов В. Б. Мейер Павел Константинович // Энциклопедия Земли Вятской : в 10 т. / гл. ред. В. А. Ситников. Т. 6. Знатные люди. Киров : Вятка, 1996. С. 281.
5. Помелов В. Б. Н. А. Дернов – первый ректор Вятского (Кировского) педагогического института им. В. И. Ленина // Система подготовки учителей к внеклассной воспитательной работе : мат-лы всерос. конф. / под ред. В. Ф. Сахарова. Киров : Изд-во КГПИ, 1991. С. 239–241.
6. Помелов В. Б. Н. А. Дернов – первый ректор Вятского педагогического института имени В. И. Ленина // Вестник Вятского государственного педагогического университета. 2001. № 5. С. 115–119.
7. Помелов В. Б. Н. А. Дернов – первый ректор первого вуза на вятской земле // Вятский исторический сборник. Год 2016-й : труды научно-исследовательского центра регионоведения / гл. ред. М. С. Судовиков. Киров : Герценка, 2017. С. 164–180.
8. Помелов В. Б. Открытие Вятского учительского института // Вятская Земля в прошлом и настоящем : в 2 т. Т. 1. : материалы 2-й рег. науч. конф. / отв. ред. Е. И. Кирюхина, зам. отв. ред. В. В. Нозов и В. Б. Помелов. Киров : Изд-во КГПИ. С. 197–199.
9. Помелов В. Б. Открытие Вятского учительского института // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 5. С. 123–130.
10. Помелов В. Б. Педагоги и психологи Вятского края. Киров : Информцентр, 1993. 84 с.
11. Помелов В. Б. Программно-методическая работа Наркомпроса РСФСР в первые годы советской власти // Вестник Вятского государственного университета. 2018. №4. С. 94–103.
12. Помелов В. Б. Профессор П. К. Мейер // Вятская земля в прошлом и настоящем : в 5 т. : мат-лы 3-й рег. науч. конф. / гл. ред. Е. И. Кирюхина. Т. 4. Киров : Изд-во КГПИ, 1995. С. 131–136.
13. Из переписки Е. Д. Петряева и П. М. Арбузова и выдержек из рукописей П. М. Арбузова <http://www.topos.ru/article/zhizn-kak-est/lyubopytnye-podrobnosti-zhizni-v-vyatskom-krae> (дата обращения 26.07.2019).

"Citizen of the world", Vyatka professor P. K. Meyer

V. B. Pomelov

Doctor of Pedagogical Sciences, professor of the Department of pedagogy, Vyatka State University.
Russia, Kirov. E-mail: vladimirpomelov@mail.ru

Abstract. The article reveals the facts of the biography of Professor Pavel Konstantinovich Meyer (1859–1928). It tells about the years of his studies at the University of Paris – the famous Sorbonne, about the acquaintance with the famous scientists J. Jamin, A. Poincare. The activity of P. K. Meyer in the USA and Western Europe on the organization of production of sublimated products is shown. Moscow period of his activity, work at the University under the leadership of N. A. Umov are also covered. The origin of P. K. Meyer is described. A significant place is given to the Vyatka period of P. K. Meyer's life. His contribution to the development of Vyatka State Pedagogical Institute named after V. I. Lenin in the initial period of its activity, and in particular to the development of the physical laboratory, is shown. P. K. Meyer's relations with the first rector of the Institute N. A. Dernov are highlighted, in particular, during their joint business trip to a number of Western European countries to study the formulation of higher education and purchase the necessary equipment and literature. The article uses the memories of veterans of Vyatka Pedagogical Institute V. S. Kreknin and P. M. Arbuzov.

Keywords: Pavel Konstantinovich Meyer, Sorbonne, Moscow University, N. A. Umov, Vyatka pedagogical Institute, N. A. Dernov, M. K. Meyer, I. K. Lambert, V. S. Kreknin.

References

1. *Kirovskij pedagogicheskij. 1914–1989* – Kirov pedagogical. 1914–1989 / resp. ed. A. G. Balyberdin. Kirov. Kirov State Pedagogical Institute. 1989. 160 p.
2. *Petryaev E. D. Vyatskie knigolyuby* [Vyatka book lovers]. Kirov. Kirov book. 1986. 224 p.
3. *Polveka v puti* – Half a century on the road / resp. ed. Yu. M. Ryabov. Kirov. KSPI. 1970. 440 p.
4. *Pomelov V. B. Mejer Pavel Konstantinovich* [Meyer Pavel Konstantinovich] // *Enciklopediya Zemli Vyatskoj : v 10 t.* – Encyclopedia of Vyatka Land : in 10 vols. / ch. ed. V. A. Sitnikov. Vol. 6. Notable people. Kirov. Vyatka, 1996. P. 281.
5. *Pomelov V. B. N. A. Dernov – pervyj rektor Vyatskogo (Kirovskogo) pedagogicheskogo instituta im. V. I. Lenina* [N. A. Dernov is the first rector of Vyatka (Kirov) Pedagogical Institute n. a. V. I. Lenin] // *Sistema podgotovki uchitelej k vneklassnoj vospitatel'noj rabote : mat-ly vseros. konf.* – System of teacher training for extracurricular educational work : materials of all-Russia conf. / edited by V. F. Sakharov. Kirov. KSPI. 1991. Pp. 239–241.
6. *Pomelov V. B. N. A. Dernov – pervyj rektor Vyatskogo pedagogicheskogo instituta imeni V. I. Lenina* [N. A. Dernov is the first rector of Vyatka Pedagogical Institute named after V. I. Lenin] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* – Herald of Vyatka State Pedagogical University. 2001. No. 5. Pp. 115–119.
7. *Pomelov V. B. N. A. Dernov – pervyj rektor pervogo vuza na vyatskoj zemle* [N. A. Dernov is the first rector of the first University on Vyatka land] // *Vyatskij istoricheskij sbornik. God 2016-j : trudy nauchno-issledovatel'skogo centra regionovedeniya* – Vyatka historical collection. Year 2016 : proceedings of the scientific-research center of regional studies / ed. by M. S. Sudovikov. Kirov. Gercenka. 2017. Pp. 164–180.
8. *Pomelov V. B. Otkrytie Vyatskogo uchitel'skogo instituta* [Opening Vyatka teachers' Institut] // *Vyatskaya Zemlya v proshlom i nastoyashchem : v 2 t. : materialy 2-j reg. nauch. konf.* – Vyatka land in the past and present : in 2 vols. : materials of the 2nd reg. scient. conf. / resp. ed. E. I. Kiryuhina, deputy resp. ed. V. V. Nizov and B. V. Pomelov. Vol. 1. Kirov. KSPI. Pp. 197–199.
9. *Pomelov V. B. Otkrytie Vyatskogo uchitel'skogo instituta* [Opening of the Vyatka teachers' Institute] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* – Herald of Vyatka State Humanities University. 2014. No. 5. Pp. 123–130.
10. *Pomelov V. B. Pedagogi i psihologi Vyatskogo kraja* [Teachers and psychologists of Vyatka region]. Kirov. Informcentr. 1993. 84 p.
11. *Pomelov V. B. Programmno-metodicheskaya rabota Narkomprosa RSFSR v pervye gody sovetskoj vlasti* [Program-methodical work of the people's Commissariat of the RSFSR in the first years of Soviet power] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Vyatka State University. 2018. No. 4. Pp. 94–103.
12. *Pomelov V. B. Professor P. K. Mejer* [Professor P. K. Meyer] // *Vyatskaya zemlya v proshlom i nastoyashchem : v 5 t. : mat-ly 3-j reg. nauch. konf.* – Vyatka land in the past and present : in 5 vols. : materials of the 3rd reg. scient. conf. / ch. ed. E. I. Kiryuhina. Vol. 4. Kirov. KSPI. 1995. Pp. 131–136.
13. *Iz perepiski E. D. Petryaeva i P. M. Arbuzova i vyderzhki iz rukopisej P. M. Arbuzova* – From the correspondence of E. D. Petryaev and P. M. Arbuzov and excerpts from the manuscripts of P. M. Arbuzov. Available at: <http://www.topos.ru/article/zhizn-kak-est/lyubopytnye-podrobnosti-zhizni-v-vyatskom-krae> (date accessed: 26.07.2019).